

Надежда Олешкевич
Ольга Коротаева

Мой муж -
КИБОРГ

ИДДК

Ольга Коротаева
Мой муж – киборг

«ИДДК»

2020

Коротаева О. И.

Мой муж – киборг / О. И. Коротаева — «ИДДК», 2020

После гибели мужа я хотела одного – забыться. И это желание стоило мне свободы. Теперь же я часть эксперимента. Жестокого и порочного. Боль от потери заменил страх перед механическим существом с безжизненными глазами. Ведь стоит ему найти меня, и этот ужас повторится.

Содержание

Глава 1. Богдана	6
Глава 2. Богдана	8
Глава 3. Лорен	10
Глава 4. Лорен	12
Глава 5. Богдана	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Коротаяева, Надежда Олешкевич

Мой муж – киборг

© Коротаяева Ольга, Олешкевич Надежда

© ИДДК

Глава 1. Богдана

– Эй, дамочка, проснитесь. Вам пора!

Я попыталась поднять голову, но та оказалась чудовищно тяжёлой. Звук удара услышала будто сквозь туман, а потом только по медленно простиупающей волне боли поняла, что долбанулась лбом об стол. Я запоздало пробормотала:

– Ой...

Но что значит синяк по сравнению с растерзанным сердцем? Всхлипнув от ощущения полной безнадёги из-за потери мужа, все-таки пересилила себя и села более-менее ровно. Бармен был прав – мне пора. Сын ждёт, да и соседка наверняка волнуется.

Я приподняла руку и посмотрела на запястье: на коже светилось число пятьдесят один. Именно столько вызовов поступило за последний час. Какие были от подружки, а какие от коллег мужа, я просто физически не могла просмотреть. В таком состоянии не получилось начертить код вызова. Палец соскальзывал, и моя нервозность усиливалась в геометрической прогрессии.

– Зар-раза! – смахнула со стойки стаканы.

Раздался звон стекла, что-то полилось, капли забарабанили по полу.

– Эй, дамочка! – возмущенно воскликнул бармен. – Плати!

– Вызови такси, – ощущая, как пол уходит из-под ног, попросила я.

– Так давно у входа, – сгребая осколки, буркнул тот.

Я прижала запястье к считывающему устройству и, заплатив за выпивку и битую посуду, сползла с барного стула. Держась за стену, направилась к двоившейся в глазах двери.

Сейчас даже не возникало вопроса, почему меня так сильно скрутило всего от двух стопок коньяка – горе опьянило похлеще алкоголя, выдернув нервы, вымотав душу, разорвав сердце. А спиртное – лишь попытка чуть уменьшить боль, и она провалилась. Хотелось выть. Привалившись к входу, я тихонько заскулила.

Дверь машины, что по словам бармена ожидала именно меня, медленно отъехала, и ко мне подошёл высокий мускулистый водитель:

– Вам помочь?

– Да, пожалуйста, – выдохнула я.

Надо по пути домой привести себя в порядок, чтобы не напугать сына. У нас случилось страшное горе, но на этом жизнь не заканчивается. Во всяком случае, жизнь Ника.

Я уселась на мягкое кресло. Провела пальцами по светлой обивке:

– Вы точно такси? Слишком у вас тут... ик... роскошно.

– Отдыхайте, – улыбнулся водитель. – И наслаждайтесь.

Я привалилась к спинке сидения и прикрыла глаза. Как жить дальше? Что теперь будет? По щекам побежали слёзы, крупные, бесконечные, которые брались из бездонного колодца горя, образовавшегося в груди. Молча глотая их, я посмотрела в окно.

– Это же Батис. Зачем вы поехали через богатые кварталы Тидэма?

– На Корнаде пробка, – охотно пояснил водитель. – Говорят, там произошла утечка опасных веществ.

– Точно, – вспомнила я и с трудом подняла вмиг отяжелевшие веки.

Жутко клонило в сон. Периодически накатывала тошнота. Может, из-за того, что выпила на голодный желудок, а может, я просто хотела отключиться? Голова шла кругом, и картинки за окном уже перестали быть четкими, превратились в смесь белых и черных клякс.

Аэромобиль остановился, меня практически вытащили из машины. Я попыталась сопротивиться, хотя бы встать на ноги, ведь нужно привести себя в порядок перед тем, как зайти в дом. Но вместо слов раздалось лишь жалкое мычание. Не в силах поднять даже палец, просто расслабилась.

Меня передали на руки человеку, от которого пахло деньгами. Чем именно они пахли? Я не могла сказать, но этот аромат точно был очень дорогим. Он щекотал обоняние, обволакивал разум дурманом, отчего постоянно хотелось почесать нос. Но почему так тяжело что-то сделать?

– Сколько ты ей дал?

– Половину дозы, – отчитался «водитель». – Придёт в себя через полчаса.

Тот, что держал меня на руках, будто куклу, принялся:

– Спиртом пахнет.

– Пара рюмок коньяка, – пояснил «водитель».

– Надеюсь, на чистоту эксперимента это не повлияет, – проворчал «богатый». – Иначе тебе придётся искать по злачным местам Тидэма другую жертву.

Я не нашла сил отреагировать даже на слово «жертва». Какая разница? Я хотела отключить боль, и у меня почти получилось. Сейчас даже мысль о Нике почти не отрезвляла. Но держала на поверхности, не давая утонуть в мутной тьме.

Меня несли. Я машинально считала лучи ударяющего по распахнутым глазам света. Двадцать один... Тридцать пять... И всё вдруг погрузилось в темноту. Когда круговорот пятен отступила, а в голове немного прояснилось, я медленно приподнялась на локте и удивлённо осмотрела слабо освещенное помещение. Справа блестело стекло прозрачных стен, за которыми копошились над мониторами и странными приборами незнакомые люди в светлой форме. Одежду я узнала: именно в таких костюмах ходили работники «Иноу».

Облизав сухие губы, попыталась преодолеть слабость и сесть, как вдруг поняла, что на мне ничего нет. И ни на широкой белоснежной кровати, ни в полутёмной пустой комнате не было видно не то, что моего платья, даже белья.

Дрожа от стыда и страха, я обхватила себя руками. Подавив порыв забиться в ближайший угол, чтобы скрыться от странных холодных взглядов наблюдающих за мной людей, пролепетала:

– Что происходит? Почему я здесь?

– Доктор Рэйсон, пациентка очнулась.

Пациентка? Почему «пациентка»? Это же корпорация «Иноу», а не клиника!

Полыхнул яркий свет, и я зажмурилась от неожиданности. Нутро пронзило холодом, стоило услышать тяжелые приближающиеся шаги, хозяина которых не удалось рассмотреть из-за мгновенной слепоты. Однако не успела я прозреть, как ощутила хватку на щиколотке и сильный рывок. Вскрикнула, но тут же замычала, захваченная жёстким властным поцелуем.

Я пыталась спихнуть с себя тяжёлого насильника, но руки дрожали от навалившейся слабости. Мне не удалось даже поцарапать его! В глазах плясали пятна, я по-прежнему ничего не видела, лишь ощущала на груди чужие руки, умело ласкающие моё обнажённое и доступное тело, в то время как на мозг давил холодный деловой голос:

– Рефлексы в норме, показатели стабильные...

От понимания сути происходящего затылок оледенел. Меня, точно куклу, отдали на растерзание киборгу?!

Глава 2. Богдана

24 часа после «эксперимента»

– Мама, я боюсь.

Мое сердце на миг замерло, вторив словам сына, по спине заструился ледяной пот.

«Я тоже, детка».

Но вслух сказала:

– Он не причинит нам зла.

Я очень на это надеялась, с горечью понимая, что в киборге с лицом моего мужа от человека не осталось ничего.

Ранее

Ещё вчера я была счастлива. В ожидании мужа, который вот-вот должен был вернуться со службы, готовила его любимую лазанью. Рецепт я получила от свекрови на день свадьбы вместе с советом делать всё по старинке, а не из полуфабрикатов. Мол, тогда Лорен будет боготворить меня вечно!

Напевая под нос нашу песенку, под которую впервые танцевала с самым красивым курсантом во всем мире, я порхала по кухне.

– Мам, я дома!

Я выглянула из кухни и улыбнулась сыну:

– Отпустили пораньше?

– Ага, – кивнул Ник. – Уроки отменили. Ребята говорят, что-то опасное сочтется из-под земли в Корнаде...

– Что? – удивилась я. – Там недалеко корпорация «Иноу». Может, замалчивают утечку? Плохо, наш дом совсем недалеко...

Рука завибрировала, щекоча вибровывозом. Я отвернулась от раздевающегося сына и прочертила на коже знак ответа, но вместо голограммы мужа увидела полупрозрачную проекцию его напарника.

– Богдана, – произнёс он так сурово, что у меня нутро сжалось в крохотный комочек. – Лорена ранили, он в клинике стражей. За его жизнь борются самые лучшие...

Рука безвольно упала, и голограмма растаяла. Сердце забило о рёбра так, что, казалось, сейчас сломает их, отчего даже дышать стало трудно. Одеваясь на ходу, я позвонила соседке:

– Риш, присмотри за Ником, мне срочно нужно в больницу.

– Давай его сюда! – крикнула подруга. – Пусть играют с Лизи, она тоже раньше вернулась.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я и, схватив сумочку, выбежала.

Махнув на все правила, с неким безумством рассекая на стареньком аэромобиле по дорогам Тидэма, спешила к мужу, отчего нахватала с десятков взысканий. Мне было всё равно: страх за него колотился в груди подбитой птицей, закинутой в клетку. Что случилось? Как Лорен позволил себя ранить? Насколько все серьёзно? Хотелось позвонить напарнику мужа и выпытать подробности, но я понимала, что это сейчас неважно. А важно, чтобы выжил тот, кого я очень сильно люблю!

К главному входу клиники стражей бежала так, будто от того, как быстро попаду к Лорену, зависела его жизнь... Будто от меня вообще что-то зависело.

Да меня даже не пустили в медицинский блок! Но тем не менее я пыталась добраться до дверной панели, вырывалась из удерживающих рук, вопила раненым зверем:

– Георд, я не верю! Он не мог меня оставить...

Напарник Лорена, глядя куда-то в сторону, вцепился сильнее в мои локти и прошептал:

– Оставь в памяти воспоминание о том, каким он был.

Эти слова подкосили. Рыдая, я рухнула на колени. Заламывая руки, начала умолять:

– Позвольте мне войти. Да хотя бы попрощаться.

Но Георд оставался непреклонен:

– Не стоит тебе этого видеть, – упрямо сказал он и оттащил меня к лифтам: – Возвращайся домой, к сыну. Я обо всём позабочусь.

Я обернулась и заметила людей в тёмной одежде, которые несли к блоку длинный узкий ящик. В голове зазвенело, перед глазами всё поплыло. Я вцепилась в чью-то руку, пыталась понять, что сейчас нужно делать, но меня будто оглушило. Не хотелось ничего. Разве что пить...

Я облизала сухие губы и, отпихнув того, кто помогал мне не упасть, побрела в сторону яркой вывески бара.

* * *

И теперь, распластанная на кровати под тяжёлым телом, я понимала, что бармен меня чем-то накачал. А сделал он это по приказу босса из «Иноу». И сейчас, когда киборг тискал мою грудь, люди за стеклом пристально наблюдали за процессом, записывали «реакции». Чьи? Зачем?

Но не это самое ужасное! Я услышала собственный стон, когда сильная рука киборга сжала мою плоть. По телу пробежала волна нестерпимого жара, между ног тут же стало мокро, ввергая меня в полное недоумение. Не могу же я возбудиться от робота?! Да ещё когда за нами наблюдают посторонние! Нет, это все действие наркотика, это не мои реакции...

Я всё ещё слабо пыталась оттолкнуть мужчину, старалась не смотреть на него, шёпотом молила о пощаде.

И кого? Киборга! У него ведь нет сердца, а есть лишь функции. И мне никуда не деться.

Он терзал мои губы, проникал в рот языком, обманчиво тёплым, наверное, с подогревом. Робот словно подчинял меня себе, намеренно возбуждал, томительно медленно ласкал мою грудь. А ученые все записывали! Зачем этим людям так поступать? Можно было купить проститутку, а не пичкать меня недешёвым препаратом.

Киборг умело играл с моим отвердевшим соском, и от каждого движения по телу разливались волны наслаждения. Мозг разрывался от противоречивых эмоций. До сих пор меня так касался лишь Лорен! Я тихонько всхлипнула и ощутила, как мужчина отстранился.

Встрепенулась надежда. А вдруг это всё? Меня сейчас отпустят, и я поеду к своему сыну, забуду произошедшее, как страшный сон. Перевернулась и поползла к краю кровати, но снова ощутила на щиколотке хватку.

Киборг притянул к себе и, прижавшись бёдрами к моим ягодицам, медленно провёл тёплой ладонью по спине. Я прикусила губу: так Лорен делал. Ласкал, мягко массировал мышцы вдоль позвоночника. Подобного от машины я не ожидала...

И вдруг вспышкой мелькнула догадка. А что, если проверяли не киборга, а меня? Мои рефлексы и мои показатели. Ведь машина каким-то загадочным образом знала, что и как мне нравится, доставляла хоть и нежеланное, стыдное, выворачивающее наизнанку, но все же удовольствие.

А вдруг корпорация «Иноу» придумала киборга, который будет давать женщинам то, что они хотят, проникать в их мозг, считывать их, как схему? Такое вообще возможно?!

Глава 3. Лорен

Свет неприятно бил в глаза. Первое время я отворачивался, шурился, боролся со своей беспомощностью. Казалось, если посильнее дёрнуть рукой, то удастся вырваться, растолкать этих людей в серых халатах, а затем сбежать. Но вскоре сдался.

Не было ни боли, ни эмоций, ни стремлений. Безучастно наблюдал, как из меня доставали части тела, видел кровь на руках докторов, даже понимал краем сознания, что именно они со мной делали, но все же не боролся.

Остался лишь этот яркий свет. Исчезли мысли. Растворились желания. Я находился в вакууме, из которого меня периодически вырывали обрывками фраз. Стоило услышать знакомое слово, и перед внутренним взором вспыхивали события недавнего прошлого.

Улыбка Богданы на голограмме. Окрик моего друга Георда и анонимное сообщение, что утечка произошла именно на «Иноу». Быстрые сборы на вызов, мельтешение черных силуэтов моих сокомандников и мигающая красная точка над дверью черного входа в корпус крупнейшей компании в истории человечества.

– Состояние стабильное. Начинайте, – произнес кто-то справа, и свет стал ярче.

Мгновение тишины, затишье перед бурей. Мое тело вдруг пронзило разрядом тока, отчего я прогнулся в спине. В запястьях впелись ремни, шею сдавило, а в груди полыхнуло жаром.

– Стойте! Пульс учаc... – их крики померкли в звоне, наполненном круговертью нестерпимой боли.

Перед глазами вспыхивали разноцветные фейерверки. Меня начало бить крупной дрожью, однако почти сразу же ощущения притупились, всё померкло и исчезло. Вновь появился яркий свет. Две головы в серых шапочках долго всматривались в мои глаза.

А я вновь окунулся в череду воспоминаний. Мелькали лица стражей. Мы переговаривались жестами, продвигались мелкими перебежками, осматривали каждую попавшуюся комнату, что-то выискивали. Там были кладовые с коробками металлолома, пустые лаборатории, передевалка со множеством шкафчиков. Я вел ребят вперед, поторапливал их, будто знал точную дорогу. «Лорен, нам в другую сторону, – прозвучал голос командира. – Лорен! Не туда, возвращайся!» Я не послушал, повернул влево. А стоило отыскать дверь с изображением ромба с кругом в центре, как потянулся к электроручке, но от соприкосновения с ней меня пронзило током. Однако я успел обнаружить там...

Сердце перестало биться. Дыхание застыло. Мир остановился. Я словно прозрел, вновь увидел яркий свет, напрочь позабыв о недавних видениях. И если раньше было что-то неявное, такое, отчего казалось, что я еще жив, то теперь появилась всепоглощающая пустота и полное безразличие.

Стук. Второй. Сердце будто нехотя начинало биться снова.

– Получилось, – произнес тихий голос.

– Да? Ты точно уверен, что получилось? Покажи!

Я моргнул. В голове появился нарастающий шум, но быстро затих. Разум прояснился, мне стала доступна подробная информация о состоянии моего тела. В горле слишком сухо. Я приоткрыл рот, поверочал языком и сглотнул образовавшуюся слюну, нормализуя состояние глотки.

– Встань, – раздался четкий приказ.

Я резко сел, свесил ноги и спрыгнул на пол.

– Идеально! – присвистнул мужчина с усами. – Так, Драй, давай сперва ряд коротких тестов. Хочу проверить его полную функциональность.

– Слушаюсь, доктор Рэйсон.

Надо мной начали ставить эксперименты. Я приседал, прыгал, закрывал и открывал глаза, поднимал руки, опускал голову, менял выражение лица. Затем доктор приказал поесть, сходить в туалет, в душ и самому одеться.

Спустя час Рэйсон попросил издать звук, потом дал команду произнести слово, составить предложение, а также в точности повторить несколько фраз.

Люди в халатах все записывали. Изредка поглядывали на мониторы, снимали на видео мои действия, предлагали новые задания для проверки. Они называли меня «седьмой».

И я не противился. Я понимал, для чего предназначен: служить этим людям, выполнять любое их указание, не причинять вреда и защищать. Был главный – человек с усами, которого следовало слушаться безоговорочно. Также рядом находились его помощники. Уровень их доступа второй, потому и приказы являлись второстепенными и выполнялись только после подтверждения от Рэйсона. Я четко понимал приоритет, справлялся с любой задачей и просто делал, делал, делал...

– А теперь проверим другие инстинкты, – мечтательно протянул доктор, нажав на белую кнопку на панели управления. – Драй, надень на него наушники.

– Может, лучше управлять программно?

– Нет, давай речевым. Пока не будем лезть к нему в голову.

Помощник достал из маленькой коробочки наушник и прилепил мне за ухо. Недовольно поджав губы, зафиксировал другой.

– Отлично, – теперь голос Рэйсона звучал громко, без посторонних шумов. – Седьмой, зайди в эту дверь и следуй своим инстинктам.

Я слегка склонил голову набок, выражая непонимание. В озвученной задаче не хватало точности, однако я создан, чтобы выполнять, а не задавать вопросы. Шагнул к двери, открыл ее.

Там была девушка. Я в пару шагов сократил разделяющее нас расстояние и последовал инстинктам. Видимо, в меня заложили отдельную программу, как нужно действовать при виде голы девушки, сидящей на кровати. Повалить незнакомку на перину, придавить ее собственным телом, поцеловать.

Я втянул носом воздух и уловил приятный аромат женского тела. Мне понравилось!

Положил руку на ее грудь, сдвинул сосок, начал поглаживать. И в то же время продолжал исследовать языком горячий рот, с каждой секундой осознавая, что нельзя останавливаться. Если прекратить, то новые ощущения тут же пропадут. А они наполняли мое бездушное тело жизнью, словно делали меня человеком, будто возвращали назад мужчину, которым я был до того, как стал Седьмым.

– Остановись, – прозвучал приказ доктора.

Я резко выпрямился. Девушка тут же перевернулась и начала отползать, однако я не мог позволить ей убежать. Потянул за лодыжку, прижал к себе и... провел ладонью вдоль позвоночника – это уже когда-то происходило со мной!

Глава 4. Лорен

Кончиками пальцев я ощущал приятную нежность кожи незнакомки. Видел, как та покрылась пупырышками, а маленькие волоски встали дыбом. Помнил о приказе доктора остановиться, однако не мог отнять от девушки рук. Гладил, наблюдал, удивлялся необычности происходящего.

Но самое поразительное – это нарастающий жар в паху.

Он усиливался, становился невыносимым, причинял дискомфорт и вызывал необходимость высвободиться. Одним движением я стянул с себя брюки, высвобождая стоящий колом член.

– Он не послушался! – раздался голос помощника в моей голове. – Может, прекратим и внедрим программное управление? Мы проверили – Седьмой реагирует.

– Нет, я хочу убедиться, что робот дойдет до конца, – возразил ему доктор. – Ты ведь понимаешь, какой это прорыв? Киборг, способный на репродукцию! А программирование... Успеем ещё!

Я медленно провёл головкой по нежным складочкам между ног девушки и легонько нажал на средоточие нервов. Она охнула и задрожала под моими руками. Я не понимал, что делаю, этого не было заложено в программе, но водил членом по промежности, будто зная... словно уже не раз делал это.

Девушка дернулась, попыталась отползти, однако я не позволил. Сильнее прижал ее к себе, ощущая еще больший жар, продолжая поглаживать её между ног. Она извивалась, издавала какие-то звуки, вот только мне было сложно их разобрать из-за громких голосов в голове.

Помощники постоянно переговаривались. Были споры, предложения, даже догадки. Эти люди не верили, что я смогу и вообще пойму, что делать дальше. Почему они во мне сомневались? У уменьшил звук, чтобы не отвлекал от новых ощущений.

Моя ладонь заскользила по упругой ягодице. Повинуясь инстинктам я большим пальцем коснулся ануса девушки, и она прогнулась в спине, вновь подалась вперед, собираясь убежать от меня. Не в силах этого сделать, незнакомка вцепилась в мою левую руку, которой я удерживал ее за бок. Попыталась убрать мою ладонь, разжать пальцы, выпрямилась и, повернув ко мне голову, зависла, будто у нее случился сбой в программе.

Я же опустил ладонь ниже и, проникнув пальцем в лоно, принялся массировать его изнутри. Девушка застонала и, всхлипывая, сильнее задрожала всем телом. А я вторым пальцем мягко поглаживал тугое колечко, откуда-то зная, как именно это делать, чтобы довести партнёршу до пика.

Она обессиленно упала на кровать, заметалась по ней, крича и рыдая, а мои пальцы сжимали сокращения мышц её влагалища. Когда девушка затихла, я вынул влажные пальцы и одним быстрым движением вошел в неё до предела. Раздался крик, будто от боли. Девушка запрокинула голову, начала бить меня куда дотягивалась, выкручивалась, пытаясь высвободиться. Я намотал её волосы на руку и, закрыв глаза, медленно выходил и снова резко всаживался в неё. Так приятно! Услышал собственный рык, которому вторили тихие всхлипы. Становилось всё лучше, будто ком невероятного наслаждения нарастал, тянул вперед, обещал ещё больше, ещё жарче, ещё слаще...

– Седьмой, остановись! – раздался в голове приказ доктора.

Я не хотел прекращать, однако не мог не подчиниться и вышел из неё.

А девушке будто стало легче. Она выдохнула, опустила плечи, но не перестала оттягивать мою удерживающую её волосы руку.

– Лорен, пожалуйста, отпусти, – я расслышал ее всхлип.

И для меня стало необходимостью выполнить этот... приказ?

– Мне больно. Лорен, мне очень больно, пожалуйста, разожми руку.

Я подчинился. Вот только стоило оторваться от девушки, потерять с ней телесный контакт, как внутри появилась та знакомая пустота. Не желая вновь погружаться в бесчувствие, прижал ладонь к ее промежности, вошёл в лоно пальцем, стараясь сильно не давить, чтобы не причинять ей вред, снова принялся массировать, задевая большим клитор. Будто именно так и нужно. Словно иначе она от меня убежит, и исчезнет это странное ощущение жизни.

– Лорен, что происходит? – девушка повернула ко мне голову и задрожала. – Ты жив... Но будто это не ты. – Она скомкала простыню, на миг закусила губу и вновь спросила: – Почему мы здесь? Зачем ты...

– Седьмой, продолжай, – прозвучал приказ доктора. – Доведи до финала. Зафиксируем для протокола, как кончает робот.

Глава 5. Богдана

Шок от увиденного не отпускал. Казалось, всё это обычный кошмар. Жуткий, до головокружения реалистичный, однако простой, мать его, сон!

Лорен... Это не киборг, это же мой Лорен! Он жив? Тело так же отзывалось на его ласки, руки мужа были привычно нежными и умелыми, но вот взгляд... Пустой и безжизненный, он пугал до жгучего холода в затылке.

Даже люди за стеклом перестали для меня существовать, волновал лишь он – мой муж, которого я только сегодня потеряла. Что с ним? Если он жив, то почему так ведёт себя? Зачем мы занимаемся любовью на глазах у других людей? Отчего Лорен молчит?!

Я пугалась всё сильнее, понимая, что за взглядом моего мужчины лишь мрак. Он впиался в мои губы, терзал моё тело, умело ласкал, как мне больше всего нравилось, но при этом выглядел так, будто не видел меня.

Не понимает, что это я!

– Лорен, – позвала я и вцепилась в его руки.

Он не реагировал, не отзывался, не смотрел мне в глаза, как раньше. Не улыбался. Выражение лица будто каменное, а зрачки расширены до предела. Чёрный взгляд, казалось, проникал до глубины души.

Не выдержав, я отпихнула мужчину.

– Да хватит уже! Лорен, что ты творишь? – Вот только муж снова остался безучастен, будто запрограммированная на определенные действия кукла, выполнял одни и те же заложенные в него движения: притягивал меня к себе, целовал, вновь и вновь прикасался к моему лону. – Зачем мы здесь? Да ответь же!

Напуганная до крайней степени, я ударила Лорена по лицу.

Он не отреагировал, будто и не было пощёчины. Даже голова не качнулась. Вновь опрокинул меня на кровать и, придавив собственным телом, резким движением раздвинул ноги.

Вошёл в меня. Молча задвигался, хотя раньше так приятно постанывал во время секса. Положив крупные ладони на мою грудь, легонько сжал соски.

Я же кусала губы и не сдерживала слёз. Было холодно и горячо. Где-то на задворках сознания мигало красной лампой понимание, что за нами наблюдают люди. Я не поворачивала в их сторону голову. Смотрела в глаза мужу и не оставляла попыток до него достучаться.

– Тебе что-то вкололи? Лорен, это же я! Почему ты меня не узнаешь?..

Он закрыл глаза и, вжав меня в кровать, задвигался быстрее. Внутри полыхнул пожар возбуждения, наслаждение захлестнуло волной, утягивая на мгновение из чудовищной реальности в то время, когда мы занимались любовью дома, а не трахались на виду у десятка людей.

Тело подрагивало, дыхание рвало грудь, по которой пробегали горячие волны затухающего оргазма, а я тихонько всхлипывала. Вот и всё. Муж изнасиловал меня при всех. Но это не он! Не мой Лорен. Он ни за что бы так не поступил.

– Ничего не понимаю, – глотая слёзы, хрипло шептала я, коснувшись пальцами его щеки. – Мне сказали, что ты умер. Они даже не пустили посмотреть на тело! А потом...

Он приподнялся и вышел из меня. Я отползла от мужа, не сводя с него пристального взгляда. Если Лорена накачали наркотой, то когда он придёт в себя, будет страдать от содеянного. Слёзы полились вновь. А если это на самом деле киборг?

– Ах! – выдохнула я, едва Лорен схватил меня за руку и, притянув к себе, вплёл пальцы в волосы.

Казалось, сейчас начнется новая попытка. А сердце билось в ожидании теплых успокаивающих слов, мягкой улыбки и крепких объятий. Вот только муж надавил на мою голову, опуская лицом к паху. Его член стоял колом, будто не он только что кончал в меня.

Муж нажал пальцем мне на подбородок, заставляя раскрыть рот, и вошёл в него. Двигался медленно и порочно, доставал до самой глотки. Придерживал за волосы. Насаживал на свой член. Был непривычно груб и неаккуратен. Из глаз снова брызнули слёзы, ведь я не знала, что делать: на слова Лорен не реагировал, на удары, царапины и пощёчины тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.